

Lana Murry

г. Москва

В поисках себя

Я ишу приют в твоих руках.
Не отказывай мне в слабости.
Я любила жить в твоих глазах,
Ты закрыл их от усталости.

Я сама бежала в никуда,
Я сама ломала в жизни многое.
А теперь домой к тебе пришла,
Ты прости меня – жизнь одинокая.

Вот бы прошлое отпустить,
Не тянуть за собой тени чёрные.
Больше радости близким дарить,
Бросить мысли свои непокорные.

Я искала приюта в сердцах,
Что не бились от холода зависти.
Я не раз оставалась в домах,
Где меня предавали за слабости.

Милый мой, я приюта ишу,
Не отказывай – Душа чистая.
Я тебя безгранично люблю,
И твоя любовь бескорыстная.

Бог прощает нас всех за грехи,
Лишь бы искренне мы раскаялись.
Отдавая в молитвах долги,
Души чистые до земли кланялись.

Израненное Сердце

Израненное Сердце, зализывая раны,
плевало прямо в душу, давило на мозги.
Израненное Сердце не хочет
больше слушать,
слезливые страдания измученной души.

«Как можно ошибаться,
как можно так поверить,
зачем так раскрываться,
пускать через себя?
Ошибка за ошибкой,
так можно не подняться,
так можно не вернуться и потерять меня!»

Мне сердце говорило:
«Последний раз прощаю,
последний раз латаю, последний раз стучу.
Душа твоя в потёмках совсем не видит рая,
а я, поверь, разрывов уже не потерплю».

Израненное Сердце сердиться перестало,
уснуло на коленях у пожилой любви.
Израненное Сердце, конечно, не слыхало,
как мы с душой на пару прощали всем грехи.

Где я?

Где Сила моя?
Где Вера? Где Воля?
Где Цели и Знание, что я всё могу?
Где внутренний мир мой и юмора море?
Где всё, что в себе я ценю и люблю?

Достоинство где?
Разум? Честь? Откровенье?
Чего я боюсь? Для чего я живу?
Сегодня проснулась, глазам не поверив,
Что я испугалась и помощи жду.

Я выбила дурь с головы и из сердца,
Я жизнь свою в руки свои же взяла!
Очистила разум, теперь много места
Для Целей, для Знаний и Веры в себя!

Не до конца забытый человек

Мой телефон давно так не дрожал.
Слова не путались, а мысли не пугались.
Забытый голос в доме прозвучал,
И в тот же миг наши сердца обнялись.

Я сотни раз боялась представлять,
Как я в толпе твой взгляд родной увижу.
Я не хотела память потерять,
Я словно знала, что тебя услышу.

Прошло сто лет, та девушка ушла.
Я залечила свои раны, сердце, душу.
Я смысл жизни без тебя нашла,
А ты сегодня всё это разрушил.

Как страшно знать, что голос твой любим,
Я не смогу забыть тебя вовек...
Ты моей памятью по-прежнему храним,
Не до конца забытый человек.

Мои куски...

Мои слёзы рубля не стоят,
Моя боль никому не нужна.
Я любовь, свет души
и поддержку раздавала
Да всё раздала.

Если падает Он, я с ним рядом,
На полу у кровати сажу.
Я держу его за руку крепко,
Я упасть ему не даю.

А когда я сама над обрывом,
Меня некому удержать.
Разбиваюсь на мелкие части,
Клей подайте, кусочки собрать...

С каждым разом меня будет меньше,
Но своим я согрею теплом...
– Ты прости, что я стала другая,
Я куски собираю с трудом.

Когда луна и солнце лгали...

Когда луна и солнце лгали,
Закат запутал и пропал,
Рассвет лишь правду мне сказал.

Рассвет, правдивый, чистый малый,
Что знаешь ты про боль мою?

Когда я верила упрямо,
что любит он и я люблю...

Когда сама себе лгала я
и верила его словам,
Когда я, как во сне, летала
и поднималась к небесам.

А ты пришёл и всё расставил,
Как всем казалось, по местам.
И это утро зашумело молвой людей
и тут, и там.

А ты, мой милый господин,
Куда пропал, в ком растворился?
Забыл меня, ушёл один,
От них и от меня укрылся?

Ну что ж, не выдам я тебя,
Такая, видно, Божья воля.
Стою среди них. Да, я грешна!
Такая, видно, моя доля...

Но перед тем, как заклевать,
Я прокричу, ведь вам всё мало...
Когда луна и солнце лгало...
Я знала это! Знала! Знала!

Перемены

Перемены, их в жизнь я впускаю,
ничего не боясь потерять.
В переменах своих я узнаю,
что возможно ещё поменять.
Я добавлю рассветы, закаты,
солнца луч на любимом лице.
Я внесу изменения в даты,
и украшу разлуку в конце.
Звёзды ярче, мелодии тише,
ветер шепчет признание в любви.
В моей жизни опять перемены,
и они теперь только мои.